

Фань Сымин, увидев в рекомендации Вэйбо «Отец Фань заявил о разрыве отношений с непутёвым сыном», остолбенел, затем быстро позвонил отцу. Заблокирован. Позвонил на домашний телефон — заблокирован. Он сменил телефон, позвонил, домашний ответил. Услышав женский голос, Фань Сымин разразился бранью:

— Ты стерва, шлюха, это ты что-то нашептала моему отцу, иначе зачем ему разрывать со мной отношения?..

[Щёлк —]

Трубку бросили. Фань Сымин от злости чуть не задохнулся, попробовал перезвонить — не удалось.

Фань Сымин был ограничен в движениях, характер взрывной, стоило чему-то не понравиться — сразу начинал ругаться. Весь медицинский персонал втайне ненавидел Фань Сымина, а теперь, услышав такое, все ликовали. К вечеру к Фань Сымину лично явился человек. Медсестра провожала, спрашивая:

— Вы родственник господина Фаня?

С виду интеллигентный, не похож.

— Я представляю господина Кан Яня и предъявляю господину Фань Сымину иск за клевету.

Медсестра на секунду замерла, потом сообразила: да, Фань Сымин поливал грязью Кан Яня в сети. Сейчас в интернете всё перевернулось, пользователи узнали правду. Но в то время Кан Яня тоже многие ругали. Неужели нанесённый ущерб репутации так и спустят на тормозах?

— Правильно, так и надо! Если выиграете, на сколько лет посадят Фань Сымина?

— До трёх лет.

Фань Сымин всё ещё швырял вещи в палате, не веря, что отец хочет разорвать с ним отношения. Думал, что это всё та стерва подстрекает. Подождёт, пока выздоровеет, вернётся, только напомнит отцу о маме — и всё наверняка уладится, с компанией тоже ничего не случится, и он снова станет молодым господином Фанем. Фань Сымин предавался сладким грёзам, не зная, что его ждёт тюремное заключение.

* * *

Кабинет председателя правления группы компаний Дуань.

На большом рабочем столе лежала стопка книг. На самой верхней обложка с изображением пухленького милого малыша с двумя прорезавшимися зёрнышками зубов, радостно улыбающегося. Рядом крупные иероглифы: «Наблюдение за развитием ребёнка от одного года до пяти лет». Дуань Цифэн сидел в кресле, на лице не было никаких эмоций.

Помощница осторожно спросила:

— Господин председатель, что-то не так?

Она специально положила эту книгу сверху.

Дуань Цифэн вспомнил, как перед уходом днём Кан Янь лежал в постели, высунув свою

маленькую головку, посмотрел на ребёнка на обложке — вроде ничего особенного.

— Подходит, можете идти по делам.

Помощница кивнула в знак согласия, вышла и тут же начала печатать подруге: «А-а-а, у председателя правления дома действительно может быть маленькое сокровище! Всем одиноким дамам в компании конец, лучше хорошо работать, а не мечтать».

Характер у Кан Яня мягкий, если кто-то проявляет к нему доброту, и это в пределах его возможностей принять, он никогда не отказывается. Например, во время выздоровления, когда Сяо Лю скучал на вилле, он звал Кан Яня погулять, и Кан Янь всегда соглашался.

Конечно, у Сяо Лю тоже было чувство меры. У Кан Яня была перемежающаяся субфебрильная температура. Сяо Лю спрашивал у врача, врач сказал, что главное — не ходить в людные места, а гулять, развеяться, выпустить подавленные эмоции — даже полезно. Обычно они вдвоём ехали на машине Сяо Лю, не беспокоя домашнего водителя, прямо на загородную агроусадьбу. В основном выезжали в хорошую погоду, возвращались к четырём-пяти вечера.

В этот день снова поехали гулять.

На агроусадьбе была чёрная дворняга. Сяо Лю и Кан Янь сидели на корточках и смотрели на собаку.

— Хэйцзы, дай погладить, поглажу по голове — дам горошинку. — Сяо Лю достал из кармана собачий корм, ещё и с говяжьим вкусом.

Эту собаку хозяева хорошо содержали, шерсть была чёрная и блестящая. Она была привязана во дворе, лениво грелась на солнце, обычно не обращала внимания на гостей, характер довольно суровый. Сяо Лю обычно нравился животным, но здесь столкнулся с отпором, поэтому в этот раз специально купил корм.

Хэйцзы лениво вильнула хвостом, не обратила на Сяо Лю внимания, зато большими чёрными блестящими глазами смотрела на Кан Яня.

Кан Янь тоже любил собак. Только протянул руку, как Хэйцзы подставила голову под его ладонь и даже потёрлась. Кан Янь улыбнулся:

— Какая умница.

Рядом Сяо Лю ахал:

— Хэйцзы, ну дай и мне погладить, дам горошинку, в следующий раз принесу вяленого мяса.

Хэйцзы с неохотой позволила и Сяо Лю погладить себя.

Они сидели на корточках, играли с собакой, и только когда начало смеркаться, поднялись. Сяо Лю сказал:

— Я думаю, у Хэйцзы есть волчья крови, не похожа на дворнягу.

— Очень умная, — тоже обрадовался Кан Янь.

Возвращаясь, хозяйка агроусадьбы внесла бамбуковую корзину, сверху лежала хурма, покрытая белым инеем. Кан Янь, южанин, никогда не видел такого, остановился и спросил

хозяйку, что это.

— Сами делаем лепёшки из хурмы, используем хурму, тронутую инеем. Попробуйте. — Хозяйка дала одну Кан Яню.

Кан Янь никогда не пробовал, откусил — лёгкая сладость хурмы. Повернулся к Сяо Лю:

— На севере любят такое?

— В моей семье все очень любят. — Сяо Лю отломил кусочек из рук Кан Яня, попробовал — действительно хорошо, лучше, чем те, что на рынке продают, посыпанные сахарной пудрой. Сказал хозяйке:

— Дайте мне немного.

Кан Янь подумал, что дядя Дуань типичный северянин, любит лапшу, наверняка тоже любит это. Достал из кармана маленький чёрный тканевый кошелёк, там аккуратно лежала мелочь. Пересчитал, отдал хозяйке. Сяо Лю в это время расплачивался через WeChat.

Хозяйка, улыбаясь, взяла, сказала, что давно не брала наличные, сейчас все выходят с телефонами, расплачиваются ими.

— Канкан, у меня плохо с сетью, подожди секунду. — Сяо Лю обернулся:

— Может, я за тебя заплачу?

— Не надо, я уже заплатил. — Кан Янь посмотрел на почти пустой кошелёк, задумался. Хозяйка упаковала лепёшки из хурмы, протянула. Тем временем Сяо Лю тоже расплатился. Кан Янь взял пакет, бережно нёс его до машины, крепко завязал и аккуратно положил.

После ужина.

С тех пор как Дуань Цифэн прочитал книги по воспитанию детей, он установил правило: каждый день после ужина нужно немного смотреть телевизор и общаться с Кан Янем в гостиной. В основном, чтобы пообщаться с Кан Янем. Но за эти несколько дней Кан Янь говорил мало, немного его побаивался. Дуань Цифэн о чём-нибудь спрашивал, Кан Янь отвечал честно, оба вели себя довольно скованно.

Сегодня снова всё шло по заведённому порядку.

— Сегодня ходил с Сяо Лю?

— Мы поехали на ту агроусадьбу, немного поиграли с Хэйцзы. — Кан Янь, говоря это, взглянул в сторону кухни и тихо спросил:

— Дядя, вы любите лепёшки из хурмы?

Дуань Цифэн не очень любил сладкое, но, увидев, как Кан Янь смотрит в сторону кухни, понял, что тот купил и принёс.

— Люблю.

Услышав это, глаза Кан Яня загорелись. Он сначала думал, если дяде Дуаню не понравится, то сам тихонько съест. Теперь же в его голосе послышалась радость:

— Я купил, дядя, сейчас принесу вам, очень вкусные.

Изначально Кан Янь просто чувствовал лёгкую сладость хурмы, но теперь, услышав, что Дуань Цифэн любит это, словно надел розовые очки, и самому показалось, что это особенно вкусно.

Лепёшки из хурмы действительно хороши.

Дуань Цифэн съел одну, похвалил:

— Вкусно, хорошо купил.

Нужно поощрять и хвалить ребёнка.

Глаза Кан Яня сияли от радости, он улыбался немного смущённо:

— Хозяйка хорошо приготовила.

С лепёшками из хурмы для начала атмосфера стала гораздо более гармоничной. Дуань Цифэн видел, что Кан Янь расслабился, и естественно спросил:

— Как зовут собачку на агроусадьбе? Я смотрю, она тебе очень нравится.

— Не собачка, большая, зовут Хэйцзы. Сяо Лю говорит, у Хэйцзы есть волчья крови. — Кан Янь подумал, что дядю Дуаня заинтересовал Хэйцзы, нужно объяснить подробнее. — Хэйцзы — сука, очень послушная и ласковая, шерсть чёрная и блестящая, выглядит внушительно.

Он видел, что дядя слушает внимательно, подумал и сказал:

— В детстве у меня тоже была собачка, маленькая жёлтая собачка. Но её вскоре отравили.

— Отравили? — переспросил Дуань Цифэн.

— Я тогда учился в шестом классе начальной школы. В деревне много тараканов и крыс. Нашего Сяо Хуана купил дедушка на рынке в посёлке, чтобы, когда подрастёт, ловил крыс. Когда Сяо Хуану было полгода, я вернулся из школы, а его нет. В конце концов нашли у задней стены соседского дома — Сяо Хуан съел крысиный яд.

Настроение Кан Яня немного упало.

— Дед с бабушкой думали, что Сяо Хуан отравился, съев отравленную еду для крыс у соседей. А я слышал, как ребёнок из той семьи рассказывал одноклассникам, что намеренно отравил Сяо Хуана.

В детстве у Кан Яня дома было бедно, игрушек не было, друзей тоже не было. Сяо Хуан был его первым другом. Кусочек мяса — сначала Сяо Хуану, куда бы ни шёл — везде брал с собой Сяо Хуана играть, очень его любил. Когда Сяо Хуана отравили, Кан Янь долго горевал.

— Ты не рассказал дедушке с бабушкой? — Догадался Дуань Цифэн.

Кан Янь покачал головой:

— Не рассказывал. Тётя по соседству очень сильно ругается, если дед с бабушкой пойдут выяснять, их ещё и обругают.

Уже был опыт. Помолчав, Кан Янь тихо сказал:

— Через несколько дней я ночью пошёл на поле и вырвал половину их риса.

Первый злодей устранён. Больше не боюсь дать пощёчину самому себе.

Далее помогу Кан Яню обрести уверенность в себе.

Чувствую, будто выращиваю главного героя.

Спокойной ночи, чмоки-чмоки.

<http://bllate.org/book/15594/1390395>